

Смешной детектив

В компании с ироническими детективами Елены Логуновой всегда весело!

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья

**Читайте о похождениях
тележурналистки Елены
и ее боевой подруги Ирки,
способной справиться
с любым злодеем:**

Принц в неглиже
Везет как рыжей!

Конкурс киллеров

Кляча в белых тапочках

Секретная миссия Пиковой дамы
Звезда курятника

Снегурка быстрой заморозки

Коктейль из развесистой клюквы

Красота спасет мыр

Кукиш с икоркой

Брак со стихийным бедствием

Любовные игры по Интернету

Стрела гламура

Афродита размера XXL

Шопинг с Санта-Клаусом

Последний путь под венец

Наследница Шахерезады

Боты для ночного эльфа

Цыганочка без выхода

Гарем «Все включено»

Помеха справа

Брошки с Блошки

Маска, я вас знаю!

Не плачь, Рапунцель!

Леди в черном

Синдром звездочета

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки
Индии Кузнецовой:**

Суперклей для разбитого сердца

Дефиле озорных толстух

Шоу секс-символов

Молилась ли ты на ночь?
Банда отпетых дизайнеров
Статуя сексуальной свободы
Спокойно, Маша, я Дубровский!
Руссо туристо, облик морале
На сеновал с Зевсом
Рука и сердце Кинг-Конга
Декамерон по-русски
Ванна с шампанским
Кактус Нострадамуса
Свидание на пороховой бочке
Шерше ля фарш
Собачье танго
Принцесса без башни

**Непринужденно и весело решайте
детективные головоломки вместе
с Таней Ивановой:**

Хижина тети Томи

Круговорот парней в природе

Напиток мексиканских богов

12 невест миллионера

**Распутывайте хитроумные загадки
с отважной учительницей Олей
Романчиковой:**

Фотосессия в жанре ню

Бонд, мисс Бонд!

В костюме голой королевы

**Хочите над уморительными
приключениями Алисы
Пеструхиной:**

Купидон с жареным луком

Мухи творчества

**Люся Суворова и ее верный
адъютант Петрик сражаются со
скукой и несправедливостью:**

Брачный вопрос ребром

Семь футов под килькой

Любовь и птеродактили

Елена Логунова

Синдром звездочета

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Логунова, Елена Ивановна.
Л69 Синдром звездочета / Елена Логунова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-193718-8

Писательница Елена встречается со своей подругой Ирккой в Петербурге в волшебное время белых ночей. Но погулять не получается — Лена устроилась на работу в научный институт, и там ужасно скучно! Однако ей лишь казалось, что это сонное царство. Какой-то девушке стало плохо возле проходной, и Лена не успела помочь, услышала только странные слова: «Всех погубит звезда...» Позже она узнала, что Вера умерла от анафилактического шока — у нее была сильная аллергия на креветки. Но зачем бы та стала есть, зная о смертельной опасности? А вскоре странным образом умирает один из сотрудников института, как выясняется, бывший жених Веры. Теперь уже Лена с Ирккой никак не могут остаться в стороне от расследования!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Логунова Е.И., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193718-8

Все совпадения с реальными лицами
и событиями случайны,
вот честное слово!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Уверена, что тебе это нужно? — в очередной раз остановив машину на светофоре, спросила Ирка.

За перекрестком уже виден был контрольно-пропускной пункт — неприязнительного вида будка посреди длинного, до следующего пересечения улиц, пустого прогона. С правой стороны — широкая городская магистраль с оживленным движением, с левой — забор из металлической сетки. За забором — ухоженные зеленые лужайки вокруг комплекса зданий в стиле, который очень дипломатичный архитектор назвал бы эклектичным.

Ирка, не страдающая избыточной вежливостью, сказала иначе:

— Это что еще за помесь свечного заводика с мавританским домовладением?

Я фыркнула: подружкины ассоциации были оправданны. На мысль о свечном заводике навел главный корпус — протяженное приземистое здание из красного кирпича. А легкий

флер знойной экзотики ему придавали арочные проемы и полувнутренний дворик с каскадными лестницами.

— Да ладно тебе, люди максимально благоустроили то, что имели. Не каждому вузу достаются исторические здания благородных пропорций. Между прочим, внутри там все очень удобно, — сказала я примирительно.

— Не понимаю, зачем тебе это нужно, — в десятый, наверное, раз повторила Ирка.

Тут, на мое счастье, обещая скорый конец поднадоевшей дискуссии, зажегся зеленый.

Мою новую работу и саму ее необходимость мы обсуждали уже два дня. Как Ирка приехала в Питер позавчера утром, так и начали! Подруга была категорически против моего трудоустройства, особенно в свете того, что платят литературному редактору университетского издательства мало, а проводить «в присутствии» требуют аж два дня в неделю.

Ирка хотела, чтобы я посвящала свое время родным и близким, то есть мужу, сыну и лучшей подруге, приехавшей с очередным визитом в город на Неве всего-то на пару недель. А я тут, видите ли, решила на работу устроиться! Можно подумать, мне заняться нечем! Или денег на жизнь не хватает!

Я утомилась объяснять, что дело не в деньгах и не в отсутствии занятий: мне просто нужно органично интегрироваться в городскую жизнь,

а сделать это, работая исключительно удаленно, не получается.

Да, у меня есть время и возможность гулять по Питеру, ходить в театры и на выставки, заглядывать в гости к единственной родственнице и немногочисленным друзьям, но этого недостаточно. Я долго думала, чего же мне не хватает, и поняла: якорной привязки к городу. А что ею может стать, если не работа, требующая периодического (не постоянного, это было бы уже слишком) присутствия в офисе и регулярного делового общения?

При этом контактировать я желала с людьми приличными, так что учреждение мне требовалось респектабельное. Один из многих в Санкт-Петербурге университетов вполне подошел.

— Тут нельзя стоять, я приторможу на секунду, приготовься десантироваться, — сердито предупредила подруга, проезжая перекресток, и я отказалась от мысли переобуться в машине.

Новые коллеги предупредили меня: строгое руководство категорически не одобряет спортивную обувь, кроссовки и кеды — табу. Сотрудники обязаны являться в классических туфлях, тем самым подавая пример тяготеющим к полномасштабному разгильдяйству студентам.

К дресс-коду мне не привыкать: семь лет жизни я отдала работе в администрации одного славного южного региона, а там начальник службы протокола, пожилой мужчина с армей-

ской службой в анамнезе, каждое утро лично стоял на входе, проверяя соответствие внешнего вида прибывающих на линию трудового фронта чиновников установленным им строгим нормам. Помнится, тоже под запретом было все спортивное, а еще обтягивающие водолазки, короткие юбки, разрезы и глубокое декольте.

Никакой трудности в том, чтобы соблюдать фрагментарный дресс-код, введенный университетским начальством, я не видела: подумаешь, проблема — переобуться на входе! Единственным неудобством представлялась необходимость таскать с собой сменку.

Начальство-то, наверное, на персональном авто с водителем к парадному подъезду подкачивает, а у меня от дома до новой работы путь не близкий. Двадцать минут бодрым шагом до метро, сорок минут с пересадкой в подземке, четверть часа от станции прибытия до территории вуза, а там еще КПП с турникетом, финишная прямая пешеходной аллеи до входа в здание и подъем на шестой этаж без лифта — утомительный марш-бросок получается! Весь его в туфельках на каблуках дважды в день я не пробегу, не те у меня уже годы.

Да и туфли уже не те, качество нынешней обуви оставляет желать лучшего...

Додумать эту мысль до классического стариковского «вот в наше время были туфли так туфли» я не успела.

— Пошла! — скомандовала Ирка таким тоном, словно послала меня в место, гораздо менее приличное, чем один из Санкт-Петербургских университетов.

Обижаться было некогда. Подруга притиснула машину к тротуару в нарушение правил, нельзя было задерживать ее в этой рискованной позиции, штрафы за нарушение ПДД нынче не просто бьют по карману — вырывают его с мясом.

К тому же до начала моего первого рабочего дня остались считанные минуты, я рисковала опоздать, а за отсутствие пунктуальности — меня и об этом предупредили — университетских тружеников штрафуют. Не такие суммы вычитают, как у водителей-нарушителей, но и зарплаты в универе небольшие...

Вот в наше время были зарплаты...

А впрочем, нет. Чего это я? Никогда зарплаты не соответствовали нашим запросам, вечно они страшно далеки от сумм на ценниках...

Под какофонию обрывочных мыслей я десантировалась из Иркиного пафосного «крузака». Успела помахать подруге ручкой — прощально и с требованием отъезжать уже — и направилась напрямиком к КПП. Но не к двери, куда ручейком вливались мои новые коллеги и студенты, а в тихий закуток за углом, чтобы переобуться.

Я же не Золушка, чтобы делать из процесса смены обуви массовое шоу.

До угла было метров пять, но некоторые из нас — не буду бить себя в грудь — умеют найти приключения даже на такой короткой дистанции.

Новое приключение имело невинный вид сигаретного окурка. Гонимый ветром, он подкатился к моим ногам, слабо тлея.

Я подняла его совершенно машинально. У меня богатая трудовая биография (и география), было время — работала рекламным директором отечественного аналога Диснейленда в Сочи. Там-то меня и приучили: видишь мусор на территории — не проходи мимо, подними и отнеси в ближайшую урну.

Я огляделась и урны поблизости не увидела. Зато как раз успела заметить падающую девушку.

На ней было летящее ярко-желтое платье из легкой ткани вроде шифона, и падала она очень красиво: оставаясь на месте, но плавно опускаясь на землю по винтообразной кривой. При этом платье закручивалось, как граммофончик экзотического цветка, я даже залюбовалась видом этой увядающей красоты. Но через пару мгновений, конечно, спохватилась и подскочила к уже полегшей девушке:

— Что с вами? Вам плохо?

Бесспорно, это сущий идиотизм — интересоваться в такой ситуации «Вы в порядке?» или «Вам плохо?». Ясно же, что человек не помедитировать прилег. С другой стороны, а что еще

спросить: который час и как пройти в библиотеку?

Девушка, казалось, посмотрела на меня укоризненно. А может, просто страдальчески, потому что ей действительно было нехорошо. И тоже сказала глупость — во всяком случае, нечто неуместное и никак не связанное с моим вопросом:

— Звезда нас всех погубит...

Я бы предпочла услышать конкретную подсказку, которая помогла бы мне определиться с дальнейшими действиями. Например, «Таблетки в сумке», «Воды...» или — в идеале — «Все в порядке, я просто оступилась».

Но девушка ограничилась заявлением о широкомасштабном губительном влиянии какой-то звезды, закрыла глаза и задышала тяжело, с хрипами.

Не зная, чем помочь, я метнулась к будке КПП, распахнула дверь, нашла взглядом бдительного охранника за турникетами и гаркнула ему:

— Звоните в «Скорую», у нас студентка умирает!

Я не была уверена, что девушке настолько плохо, — хотелось надеяться на лучшее, — но в подобных ситуациях лучше переоценить опасность, чем недооценить.

То, что девушка учится в университете, я никак не могла знать наверняка, — свой сту-

денческий билет она мне не показывала. Но из того факта, что дымилла она за углом нашего КПП, можно было сделать определенный вывод. На территории университета курение не приветствуется, строгое начальство даже на преподавателей с табачной зависимостью смотрит косо.

Но студент в платном вузе — что священная корова в Индии. Уменьшение поголовья никого не обрадует, особенно в самом конце учебного года, когда на освободившееся место уже не найти платежеспособного претендента... Сознавая резоны, охранник выскочил из будки и ринулся за мной.

Хотя, может, он просто очень встревожился состоянием студентки. Я еще не успела с ним познакомиться и узнать, что он за человек. Может, сама доброта и отзывчивость.

Я привела охранника к девушке, которая выглядела пугающе: бледная, хрипящая, с синюющими губами. Глаза ее были закрыты, на раздражители в виде обращенных к ней вопросов и легких шлепков по щекам она не реагировала.

— Василий, что там? — Из будки выглянула симпатичная дама, которая обычно сидит за прорезанным в стене окошком и записывает посетителей, не имеющих пропусков, в специальный журнал.

— Звоните в «Скорую»! — велел ей Василий, повторив распоряжение, пару минут назад полученное им самим.

Послушался бы сразу умного человека (это меня, если вы не поняли) — неотложка уже ехала бы по вызову!

Я глянула на часы. До рокового мига, с которого моя зарплата, которую я еще даже не начала зарабатывать, делается трагически уязвима для вычета, осталось меньше минуты.

Я посмотрела на девушку — Василий присел рядом с ней и вроде не собирался уходить — и влилась в поток спешащих к турникетам.

— Меня чрезвычайно раздражает, что широчайшее распространение приобрело уклончивое выражение «то, что сейчас происходит», — досадливо сказала моя новая коллега Маргарита. Это тоже литературный редактор, аристократического вида сухощавая дама, похожая на бывшую прима-балерину.

Меня посадили в тот же кабинет, где помещалась она, наши рабочие столы стояли напротив, мы занимались одним и тем же изматывающим и безрадостным делом — редактировали представленные на научные чтения доклады. Это определенно способствовало сближению и единению.

Уже через час после начала работы я честно призналась, что иметь дело с графоманами, чьи

бессмертные произведения мне регулярно присылает на правку один популярный литературный маркетплейс, куда приятнее, чем с уважаемыми представителями академических кругов.

— Академических кругов ада, — с видом мученицы уточнила коллега и пальчиками помассировала виски.

Я хмыкнула, оценив каламбур.

— А почему графоманы лучше? — спросила сидящая с нами третьей верстальщица Элла.

— Они забавные, — охотно объяснила я. — Всегда дадут повод отвлечься и посмеяться. Некоторые особенно колоритные рукописи — просто неиссякаемый источник веселья. Хотите, зачитаю что-нибудь?

— Да. Пора. — Маргарита посмотрела на тонкое запястье, украшенное изящными часиками, откинулась на спинку кресла и прикрыла веки. — После каждые сорока пяти минут за компьютером рекомендуется делать перерыв на четверть часа, чтобы глаза отдохнули.

— Если после каждые сорока пяти минут делать перерыв на четверть часа, рабочий день будет составлять не восемь часов, а только шесть, и кадры предъявят претензии! — напроорочил кудрявый дизайнер, имя которого я еще не успела запомнить. Он не сидел в нашем кабинете, но периодически заглядывал в него — то за ответом на какой-нибудь рабочий вопрос, то за кофе, то за сахаром к нему.

— Мы не скажем об этом кадрам и выполним свою норму, так что претензий не будет. Читайте, Елена, — разрешила Маргарита.

— Наслаждайтесь. — Я открыла файл с текстом присланной мне на редактуру рукописи и зачитала с листа. — «Внезапно по покоям разнеслась мелодия, больно отдаваясь в хрящиках головы. Стиснув как можно сильнее глаза, Эммануил-Мефодий Пятый напрягся, вспомнил ту, что напевно пела ему эту песню, и его душа расцвела в улыбке практически до ушей...»

— Стоп, стоп, пожалуйста, не так быстро! — взмолилась Маргарита. — Позвольте как следует расцвести в улыбке!

— Говорите, хрящики головы? — задумался кудрявый дизайнер. — А Эммануил у нас, простите, кто? Я почему интересуюсь — когда рыбу ешь, у нее как раз в голове хрящики...

— Поосторожнее, вы оскорбляете корону, уважаемый. — Я погрозила ему пальцем. — Эммануил-Мефодий — король!

— Пятый, — умиленно сказала Элла и подперла подбородок кулачком. — Какая прелесть, а? В одной семье так много Мефодиев... А я уговариваю дочь назвать ее будущего ребенка всего лишь Петром, как прадеда и деда, так она ни в какую — старомодное имя, говорит, над парнем будут смеяться. Илоном, говорит, назовем, как Маска...